

**Политика Египта и ОАЭ в ливийском кризисе**

**Научный руководитель – Урнов Андрей Юрьевич**

***Ибрагимов Ибрагим Эминович***

*Выпускник (бакалавр)*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

*E-mail: ibragim07\_93@mail.ru*

Политика Египта и ОАЭ в ливийском кризисе

Ибрагимов Ибрагим Эминович

младший научный сотрудник

Институт Африки РАН

Центр глобальных и стратегических исследований

Москва, Россия

e-mail: ibragim07\_93@mail.ru

Ливийский кризис является одной из наиболее серьезных проблем ближневосточного региона и не теряет актуальности уже восемь лет. Нынешняя ситуация в стране далека от разрешения конфликта, что вызывает серьезное беспокойство на региональном и международном уровнях. Помимо этого, Ливия превратилась в арену борьбы между различными региональными и мировыми игроками, которые продвигают свои интересы и борются за влияние, используя ливийскую площадку.

Среди всего разнообразия региональных и мировых сил, вовлеченных в конфликт, особое место занимают Египет, сосед Ливии и одна из наиболее влиятельных стран Арабского мира, и ОАЭ, претендующие на особое место в системе региональных отношений. Обе страны принимают меры по урегулированию конфликта и борьбе с терроризмом, участвуют в посреднических миссиях, и их значение в будущем разрешении ливийского кризиса неоспоримо.

После того, как в Египте летом 2013 г. произошел переворот, новый этап ознаменовался диверсификацией внешнеполитических связей, а также активизацией региональной политики. Египет отдает приоритет установлению партнерских отношений со странами Персидского залива, в частности, с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. На данном этапе, отношения между Египтом и ОАЭ характеризуются как стратегическое партнерство, основанное на общих интересах и проблемах безопасности [2]. Между странами усиливается сотрудничество по некоторым региональным проблемам; ключевое место в списке основных направлений переговоров между странами занимает борьба с терроризмом и влиянием экстремистских идеологий.

Ливийский кризис имеет для Египта первостепенное значение, во многом из-за географической близости, исторических связей между народами, а также в силу угрозы национальной безопасности. Руководство Египта сосредоточивает свое внимание на обеспечении безопасности, в частности, усиливает меры по противодействию терроризму и наращиванию военной мощи на границах.

Время от времени через западную границу страны пытаются прорваться члены различных террористических группировок. В силу этого, Египет находится в постоянном поиске возможностей усиления своих позиций на территории Ливии, вырабатывая максимально четкую и ясную позицию, руководствуясь которой, Каир смог бы гарантировать пресечение любой угрозы на этом направлении.

В целом, Египет симпатизирует главе Ливийской Национальной Армии Халифе Хафтару, под контролем которого находится восточная часть страны. Однако, несмотря на поддержку, которую Египет (и ОАЭ) оказывают Хафтару, Каир также выражает желание в полной мере сотрудничать и с другими лидерами, рассматривая Хафтара лишь в качестве одной из сторон. В достижении консенсуса между политическими силами Египет видит единственную возможность восстановления государственных институтов, которые бы обеспечили безопасность в стране и эффективность борьбы с терроризмом в Ливии и на ее границах [1].

На международном уровне Египет предпринял ряд дипломатических и политических усилий по урегулированию ливийского кризиса, в том числе, одним из дипломатических успехов Египта стала Каирская декларация, достигнутая в 2017 г., в положениях которой заложена база для процесса урегулирования.

Наряду с Египтом, видным игроком на ливийской арене стали ОАЭ, также оказывающие поддержку Халифе Хафтару. В последнее время между ними и Каиром усиливаются сотрудничество и координация действий по ливийской проблеме.

ОАЭ стали политическим и военным сторонником Хафтара в Ливии с начала 2015 года, несмотря на то, что приветствовали мирное соглашение, достигнутое ливийскими сторонами, которое привело к формированию Правительства Национального Единства. Хафтар, как и возглавляющий ОАЭ Мухаммед бен Заид, известен своим антагонизмом к политическому исламу и ведет борьбу с террористическими группировками на востоке Ливии [3].

Возникают логичные вопросы: способствует ли участие на одной стороне таких влиятельных игроков, как Египет и ОАЭ, разрешению конфликта, позволяет ли оно спрогнозировать дальнейший ход действий?

Будущее Ливии до сих пор остается неясным из-за того, что имеет место практически перманентный политический кризис: Схиратское соглашение, подписанное в 2015 г., не смогло создать в стране ожидавшуюся от них подходящую атмосферу для урегулирования конфликта, для национального и гражданского примирения. Документ, в частности, предусматривал, создание правительства и формирование президентского совета на время переходного периода, который должен был завершиться проведением парламентских выборов, однако оно не было результатом консенсуса между всеми сторонами, а возможности и перспективы для достижения новых политических договоренностей между теми же самыми силами представляются очень смутными.

Халифа Хафтар, основной союзник Египта и ОАЭ в этом клубке противоречий, на данный момент представляет серьезную силу, и в этом плане упор на его фигуру ряда внешних сил в принципе оправдан. Кроме того, эти внешние силы делят сферы помощи: так, Египет оказывает военную поддержку, а ОАЭ подпитывает Хафтара финансово.

Однако именно многостороннее вмешательство явно затягивает этот конфликт. Такая «прокси-война» может продолжаться бесконечно долго. Политика в отношении ливийского кризиса таких стран, как Египет и ОАЭ, основывается на поддержании безопасности и продвижении своих собственных интересов. Отсутствие согласия в арабском мире в отношении направления будущего Ливии препятствует разрешению кризиса в стране.

#### Литература

1. Габара А.Б. Ливийский кризис: между устремлениями арабских и европейских стран // Afrigatenews. 14.04.2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://inosmi.ru/politic/20170414/239129739.html> (дата обращения: 20.02.2019)
2. Khalaf Ahmad Al Habtoor. The UAE and Egypt Share Unbreakable Bonds // Middle East policy council. 28.09.2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mepc.org/commetary/uae-and-egypt-share-unbreakable-bonds> (accessed 20.02.2019)

3. UAE strengthens military presence in Egypt // Middle East Monitor. 13.02.2018. [Электронный ресурс] // URL:<https://www.middleeastmonitor.com/20180213-uae-strengthens-military-presence-in-egypt/> (accessed 20.02.2019)